

-Андрюха, иди сюда, подмоги мне! Андрей подбежал к гермодвери и вместе со своим дедом начал натужно крутить вентиль гермоизоляции, который никак не поддавался. А между тем, была сирена, предупреждая о Самосборе. Наконец, вентиль с пронзительным скрипом прокрутился, и дверь, шипя и пыхая, наконец окончательно закрылась. Эх, Самосбор. Какой уже за этот месяц? Десятый или одиннадцатый? В последнее время он происходит все чаще и чаще. Самосбор- страшнейшее и опаснейшее явление, никто не знает ни откуда оно появилось, ни что там происходит, по ту сторону гермодвери. В промежутках между Самосборами, мы выходим наружу, после того как ликвидаторы очистят коридоры и холл. Холлом мы называем пространство между девятью квартирами, снабженными гермодверьми. Это странное слияние совершенно разных людей мы называем общиной. Раньше и холл был безопасным, но после очередного Самосбора гермодверь по непонятным причинам открылась с той стороны. Всё, что я и дед увидели, был пурпурный газ, который начал быстро распространяться по холлу. Те, кто успели быстро забежать и затворить гермодверь, выжили. А крики оставшихся, и запах сырого мяса мы запомнили надолго... -Колено болит,- пожаловался дед. Одна нога его была протезом, а суставы настоящей давали о себе знать. Однажды он рассказывал, как в молодости работал на заводе, рассказывал о красоте былого мира... Пока не произошло ЭТО. В дну из ночей взвыли сирены, какие-то люди, появившиеся из ниоткуда, приказывали спускаться на нижние этажи дома, в подвал с гермодверьми. Немногие успели спастись в тот день. А спасшиеся, закрывшись за гермодверьми, слышали, а через какое-то время и лицезрели первый Самосбор. Ещё, они вдруг выяснили, что у гигахрущёвки появились новые этажи, ведущие в разные стороны, и никто так и не нашёл выхода наружу. Окон либо не было вообще, либо они выходили почти вплотную к другой хрущёвке. Все это казалось каким-то абсурдом, сумасшедшей игрой злого гения. Поначалу, они справлялись своими силами, очищали и дезинфицировали. Потом образовались специальные группы- ликвидаторы, которые огнем и спиртом выжигали коридор за коридором, отвоевая свободное пространство у тварей, появившихся после Самосбора. Дед Максим раньше был ликвидатором. До тех пор, пока не лишился ноги, ступив в красную жижу, когда зачищал один из коридоров- tf56HUI. Последствия Самосбора также страшны, как и он сам: непонятные наросты, кислотная жижа, твари из самых глубин гигахрущёвки, вдруг набегающие на общины, и самое страшное- нелюди, перевоплотившиеся люди, которые остались по ту сторону гермодвери, имеющие голос былых обладателей, однако никто не сомневается в том, что это уже далеко не люди... Андрей с дедом Максимом молча сидели за столом, прислушиваясь к происходящему по ту сторону двери. Ощущения были спорными. То слышалось тихое шипение и бормотание, то стояла гробовая тишина. А ещё был стойкий запах сырого мяса. Никто не знает почему, никто не знает откуда, но все соглашались на том, что это именно запах сырого мяса. "Даже и думать не хочется, откуда он"-подумал Андрей. Наконец, сирена стихла. Шуршание и копошение за дверью прекратилось. Через какое-то время за дверью слышались голоса ликвидаторов и громкие указания их командира. -Третий! В коридор направо! Пятый, мать твою! Смотри куда идешь, чуть в жижу не наступил! Второй! Огонь! Огонь! Загрохотали автоматы, слышался чей-то вопль и вдруг всё стихло. -Молодцы, парни! Все в порядке? Этот упырь выбежал прям из-за угла! Хватайте его и понесли! -Так точно! Голоса постепенно удалялись. После зачистки, по указанию распределителя разрешается выходить только после сигнала. -Дед Максим, есть хочется -Иди, посмотри в кладовой чего-нибудь "Все меньше и меньше остаётся еды,-подумал Андрей,- Недавно снарядили группу вылазки для похода в неисследованные уголки гигахрущёвки. Ушло десять человек, вернулся один. Обезумевший. С нечеловечески напуганными глазами, бормочущий что-то про то, что туда ходить нельзя, что там обитает нечто страшное... На следующий день он погиб. Рассказывали, что его разорвала изнутри какая-то тварь, похожая на большого паука. Вот так. Сходили, называется. Иногда, к нам приходили люди с темных коридоров. Рассказывали, что пришли с других общин. Некоторые приживались, некоторые уходили дальше, бродить по коридорам. Сейчас, когда Самосбор происходит каждые несколько дней, они перестали приходить. Видимо, не доходят..." В

кладовой Андрей взял перловую кашу с говядиной и пошёл обратно. Поев, сел за стол читать книжку. Книга неинтересная, но нужно было чем-то занять себя, чтобы не думать о происходящем. Включив настольную лампу, он задумался. "Никто так и не знает, откуда берется электроэнергия. В кабинет распределителя из-под пола выходит толстенный кабель, который умельцы приделали к аккумуляторам и от него бесперебойно идет электричество. Кабель уходит на нижние этажи, но люди поговаривают, что такие кабели пронизывают всю гигахрущевку, каждую общину снабжая электроэнергией. Откуда эти кабели? Откуда столько электроэнергии? А самое главное: КТО поставляет её нам? Столько вопросов и совсем нет ответов..." Наконец, спустя несколько часов послышался звон. Андрей уже успел задремать. Звон отличался от сирен, которые предупреждают о Самосборе, чтоб кто-нибудь ненароком не перепутал и не вышел в самый разгар Самосбора. Андрей раскрутил вентиль и вышел из комнаты. В дальнем конце коридора ликвидаторы выгребали что-то совковыми лопатами, тихо переговариваясь между собой. С соседних квартир, если это можно было так назвать, тоже выглядывали и потихоньку выходили люди. Все начали собираться в центре холла, у больших обеденных столов. "Вероятно, раньше здесь была столовая или что-то типа того"- в какой раз подумал Андрей. Он огляделся. На стене висел плакат: "Записывайся в ряды ликвидаторов! Обезопась себя и близких!". "Скудная обстановка. Люди в унынии. Только два дня назад был Самосбор, после которого два ликвидатора погибли, разорванные упырями. И тут опять. Слава богу, что хоть сейчас все прошло хорошо". Ликвидаторы набирались из добровольцев, готовых пойти на риск, чтобы обезопасить свою семью, друзей и знакомых. Обычно это были суровые крепкие мужчины, но сейчас, когда народу всё меньше и меньше, они рады всем. Ликвидаторы получают поручения с других общин, а те с других, и так, никто не знает, откуда точно приходит указания о зачистке. Они жестоки и требовательны, и, если потребуется, могут и простого жильца пристрелить. Как они говорят, "Мы должны защищать человечество". Хотя никакого человечества и нет уже. Если поведешь себя странно, начнешь кидаться на других- тебе сделают предупреждение, во второй раз- пристрелят. Не у всех на виду, а тихо, культурно отведя к дальней стенке. Люди, собравшиеся в центре холла, обсуждали Самосбор. Постепенно, разговоры перешли в другое русло, и уже слышались тихие смешки. Люди таким образом цеплялись за настоящее, чтобы не сойти с ума. Чтобы получать долю еды и электроэнергии, все члены нашей общины должны были выполнять свои обязанности. Андрей ходил в недалёкие рейды. -Собирайся,-сказал ему Дядя Миша, главнокомандующий всеми вылазками, бывший военный, назначенный распределителем. Андрей проследовал за ним в квартиру, приспособленную под склад и оружейную. Хотя и людям запрещалось иметь личное оружие, во время вылазок оно выдавалось всем. Андрей зашёл в комнату, и поздоровался с парнями, которые уже одевались. -Привет, Фил. Привет, Серёг. -Привет, Андрюха. -Дядь Миш, далеко сегодня? -Нет. Дойдём до второй отметки и обратно. Вторая отметка. Триста метров за кордоном. Приличное расстояние, учитывая, что коридоры извиваются, и у них есть ответвления, как будто в лабиринте. Однако кто-то ещё совсем давно, пометил основной коридор белой полосой краски посередине, так, что по ней можно было добраться до следующей отметки, и дальше, дальше, до другой общины. От основного коридора отходят много путей и комнат. Некоторые наглухо забиты, некоторые помечены красным крестом или черепом, какие-то более-менее проходимые, но абсолютно все они опасны после Самосбора. Самосбор как бы обновляет их, в некоторых комнатах перемещаются вещи, появляются новые предметы, и порой даже появляются новые коридоры. Между раздумьями, Андрей надевал тяжёлый костюм химзащиты, берцы и противогаз. -Так, парни, инструктаж вам проводить не нужно, сами все знаете, но основные моменты все же скажу. В общем так. Ничего не трогать. Ни на что странное или подозрительное не наступать. Стрелять, экономя патроны. Увидите тварь, предупредите, а потом сразу огонь не раздумывая, даже если у неё облик человека. Всем всё ясно? -Так точно! -Ну тогда на выход. Мы взяли по автомату Ак-47 и вышли из оружейной. Подходя к заставе, дядя Миша перекинулся парой словечек с дежурными, закулив, и сразу, как будто опомнившись, бросив сигарету, отдал приказ: -Выдвигаемся Мы ступили в

крошечную темноту, разрезаемую лишь тонким лучом фонариков. Темнота давила и настораживала. Первые пятьдесят метров коридора, как и обычно, были без ответвлений. Просто прямой коридор. Затхлый пыльный воздух давил, нагоняя тревогу. Андрей очень волновался и был встревожен. Наконец, впереди показался первый провал коридора-ответвления. -Так, рассредоточились. Заняв позицию, дядя Миша резко осветил в ответвление, постоял какое-то время, и с облегчением выдохнул: -Чисто Андрей заглянул в этот коридор. Всё, что он увидел, был бурый нарост в углу, на потолке, и ничего более. Этот коридор уходил далеко направо, и считался безопасным, оканчиваясь всего-то одной квартирой в конце. Но никто не знает, что там происходит теперь, после Самосбора, тем более, если они теперь происходят так часто. Обычно, после первой группы ликвидаторов, расчищающих ближние коридоры от нечисти и выгребавшие слизь лопатами, идет группа общей разведки ликвидаторов, в которой и находится сейчас Андрей. Потом шла группа зачистки ликвидаторов, которая зачищала все коридоры и комнаты до второй отметки, далее опять общая дальняя разведка, потом дальняя зачистка, и так далее... Пока не столкнемся с группой с другой заставы другой общины. И так, раз за разом. Бывает, что не успевают группы дойти даже дальше четвертой отметки(один километр), как начинается очередной Самосбор. На этот случай на третьей и четвертой отметке есть комнаты с гермодверьми, чтобы ликвидаторы смогли там укрыться. Андрей с отрядом продвигались все дальше, освещая комната за комнатой, коридор за коридором, пока наконец, не упёрлись дверь с надписью "Вторая отметка" за дверью начиналось пространство третьей отметки. Дверь была обычная, железная, не защищавшая от Самосбора. -Ну всё, ребят, мы свою задачу выполнили, теперь потихоньку возвращаемся. Бог нам в помощь. Группа двинулась назад, все так же освещая коридоры и комнаты, когда ведущий группу Серёга, вдруг замер на месте. -Слышите?-шепотом проговорил он Он повернулся, и Андрей наблюдал все гамму эмоций на его лице. Он то дрожал, то всхлипывал, но одно оставалось неизменным: выражение неподдельного ужаса. Все вдруг прислушались и услышали нечто по-настоящему страшное и бросающее в дрожь. Плачь ребёнка, исходящий из левого коридора. Все посмотрели на Дядю Мишу, и без слов поняли приказ: "Бежать!" Все, как бешеные тронулись с места и побежали вперед, не смотря по сторонам. Через некоторое время, Андрей, первым пришедший в себя остановил всех и сообщил ещё более пугающую весть: на полу не было той белой полосы, ведущей на родную заставу...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/20511/424676>